

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 12-го декабря 1910 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10166.

ВЪ БЕСѢДѢ.

(Изъ записокъ геолога).

Въ открытыя окна бесѣдки свѣсились вѣтви сирени, осыпанныя пышнымъ цвѣтомъ, отъ которого послѣ дождя струится раздражающій запахъ. Сѣрыя переполненная дождемъ облака, висѣвшія надъ землей уже нѣсколько дней безъ просвѣта и перерыва, разорвались, и сквозь нихъ глядѣть голубые клочки веселаго неба. Птицы, нахолившіяся въ пасмурные дни, чирикаютъ, трещать и поютъ, какъ сумасшедшія, и яркія пятна солнца, пестрящія мокрый песокъ садовыхъ дорожекъ, придаютъ всему праздничный видъ.

Любочка сидитъ за столомъ, наклонившись впередъ и подпирая руками свои роз выя щечки. Въ глазахъ ея я вижу нетерпѣніе и жадное любопытство, которыя трогаютъ меня. Въ такой молоденькой дѣвушкѣ, почти дѣвочкѣ, и такая жажда знанья! А любочка еще очень молода, особенно въ этомъ бѣленъкомъ платьцѣ, съ лентой, вмѣсто пояса, по тоненькому стану, и лентой въ бѣлокурыхъ распущеныхъ волосахъ. Не помню, у кого то изъ старыхъ мастеровъ я видѣла молящагося ангела: Любочка такъ похожа на этого ангела, какъ будто бы онъ списанъ съ нея.

Заложивъ руки за спину, я хожу по бесѣдкѣ изъ угла въ уголъ, съ нѣжностью посматриваю на Любочку и обдумываю, съ чего начать разсказъ. А въ глазахъ Любочки видно все больше и больше нетерпѣнія.

— Прошлую бесѣду, Любочка,—начинаю я, мы закончили юрскими отложеніями...

Любочка утвердительно киваетъ головой.

— Теперь поговоримъ о мѣловой эпохѣ, одной изъ любопытнѣшихъ геологическихъ эпохъ, непосредственно слѣдующей за юрской. Вы, конечно, спросите, чѣмъ она любопытна?

Въ глазахъ Любочки я вижу нѣмой вопросъ. Такъ какъ я молчу, то губки Любочки раскрываются и почти беззвучно шепчутъ:

— Да.

— Видите ли, мѣловая эпоха изучена чрезвычайно внимательно въ разныхъ мѣстностяхъ разными геологами и подраздѣляется, по крайней мѣрѣ, на пятнадцать или шестнадцать отдельныхъ періодовъ. Правда, нѣкоторые геологи ограничиваютъ число этихъ періодовъ десятью, но зато работы одного изъ французскихъ геологовъ (его фамилія... впрочемъ, вы все равно ее забудете, да это и не важно) доказываютъ, что кое какіе изъ этихъ пятнадцати-шестнадцати періодовъ должны быть, въ свою очередь, подраздѣлены вновь.

— Какъ много! сочувственно говоритъ Любочка.

— Очень много. Ничего подобного намъ не приходилоось встрѣчать, ко-

Ю. Р. Пенский.

Профессоръ Харьковскаго университета. По случаю исполнившагося 4 декабря 25-лѣтія его ученого-педагогической деятельности.

Е. П. Браунштейнъ,

избранный 27-го ноября предсѣдателемъ Харьковскаго Медицинскаго Общества.

гда мы говорили о силурійской и девонской эпохахъ, о... какая слѣдуетъ за девонской, Любочка?

Любочка дѣлаетъ испуганные глазки, но быстро вспоминаетъ:

— Каменноугольная.

— Да, когда говорили о каменноугольной и остальныхъ. Вамъ, конечно будетъ интересно узнать, какъ же называются мно очисленные періоды мѣловой эпохи? Одинъ изъ извѣст-

нѣйшихъ американскихъ ученыхъ составилъ табличку названий главнѣйшихъ, лучше изученныхъ. Не ищите въ названіяхъ особенного тайного смысла. Въ большинствѣ случаевъ названія періодовъ заимствованы просто отъ какого нибудь обстоятельства, имѣющаго отношение къ мѣстности, гдѣ періоды были изучены, что, какъ вы, навѣрное, помните, Любочка, имѣло мѣсто и раньше. Вспомните девонскую и пермскую эпохи.

— Вы правы, шепчетъ Любочка.

— Итакъ, главнѣйшие періоды мѣловой эпохи: мастихинскій, сеноніанскій, туроніанскій, ценоманіанскій, альбіанскій, антіанскій, роданскій, ургоніанскій, неокомійскій и валенгіанскій. Такъ много, что даже трудно запомнить.

Въ домѣ бываютъ часы.

Меланхолический бой ихъ долетаетъ до бесѣдки; съ послѣднимъ ударомъ Любочка вспыхиваетъ и говоритъ робко:

— Уже восемь часовъ.

— Восемь. Но не бойтесь: сегодня вечеромъ я не буду работать, сегодня вечеромъ я свободенъ, какъ птица, Любочка, и, вѣроятно, мы закончимъ мѣловую эпоху, какъ она ни велика.

Солнце садится, солнечные пятна исчезаютъ съ песка дорожекъ, и длинные розовые лучи бываютъ прямо въ окна и заливаютъ пурпуромъ и стѣны, и сиреневые кусты, и смущенное лицо молодой дѣвушки, и ея бѣлое платьице. Что за теплый колоритъ придаютъ всему эти розовые лучи! Этотъ закатъ — подарокъ природы всѣмъ намъ, — соскучившимъся, загрустившимъ отъ ежедневныхъ дождей.

— Что же встрѣчаемъ мы въ мѣловыхъ отложеніяхъ, Любочка? О, массу любопытнаго. Мы встрѣчаемъ чрезвычайно странныя группы аммонитовъ, рыбъ, своеобразныхъ спотанговъ, морскихъ ежей.

Я увлекаюсь, вдаюсь въ подробности, описываю характерные признаки аммонитовъ, рыбъ и ежей.

Сумерки надвигаются ближе и ближе.

Вдругъ, когда въ домѣ бьетъ полчаса, Любочка тихо поднимается съ мѣста.

— Простите, Иванъ Ивановичъ,—говоритъ она,—но я должна уйти.

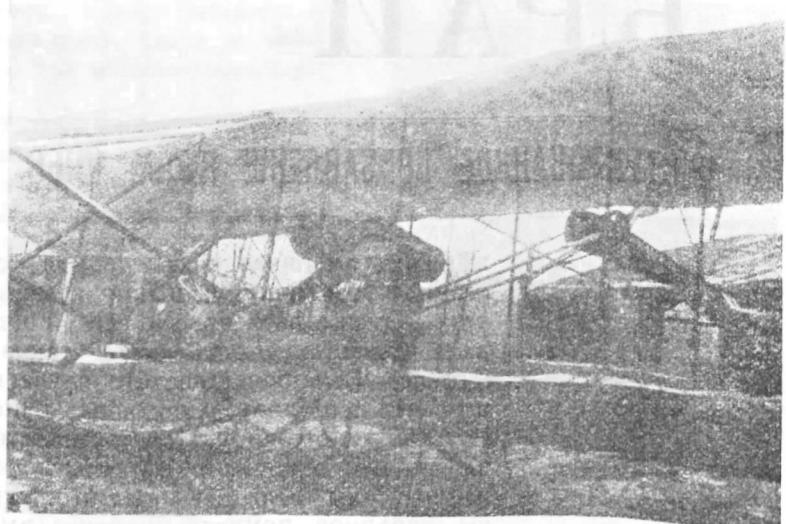
Я останавливаюсь на полусловѣ и съ изумленіемъ гляжу на Любочку. Ея щеки, несмотря на сумерки, совершенно пунцовы, глаза переполнены смущеніемъ, а въ голосѣ слышны слезы.

— Не мучайте, отпустите меня, Иванъ Ивановичъ. Въ другой разъ я цѣлый вечеръ прослушаю васъ, я выучу какую хотите толстую тетрадь, но сейчасъ я должна уйти.

— Любочка, вы такъ интересовались геологіей...— растерянно говорю я.

То, что я говорю, глупо; я самъ это чувствую. Но, если бы кто-нибудь зналъ, какъ я смущенъ.

— Это не я... это бабушка,—шеп-

Аэропланъ С. В. Гризодубова.

Видъ спереди. На аэропланъ С. В. Гризодубовъ.

Аэропланъ С. В. Гризодубова.

Видъ сбоку.

Четъ Любочка.—Это, право, не я. Бабушка вѣлья мнѣ сказать, что я интересуюсь. Вѣрочемъ, вы не огорчайтесь, Иванъ Ивановичъ. Въ вашей геологии много интереснаго. Только отпустите меня сейчасъ.

Издали, съ обрыва, доносится крикъ перепела. Любочка вздрагиваетъ и говоритъ:

— Слышишь!

— Кто это? Перепелъ?

— Это Вася....

— Какой Вася?—спрашиваю я машинально.

— Вася Лисицынъ. Это онъ кричитъ перепеломъ. Онъ любить меня, и я люблю его, Иванъ Ивановичъ. Я выйду за него замужъ, когда онъ кончить курсъ, а бабушка запрещає ему показываться ей на глаза. Бабушка не любить его, Иванъ Ивановичъ; бабушка терпѣть его не можетъ. А за что? За пустяки. Вася назвать проходицемъ одного старика, который ходить къ бабушкѣ. А въ прошломъ году, Иванъ Ивановичъ, у насъ серебряные ложки пропали: ихъ непремѣнно укралъ этотъ старикъ. И изъ за такого человѣка возненавидѣть Васи! Эго... это даже несправедливо...

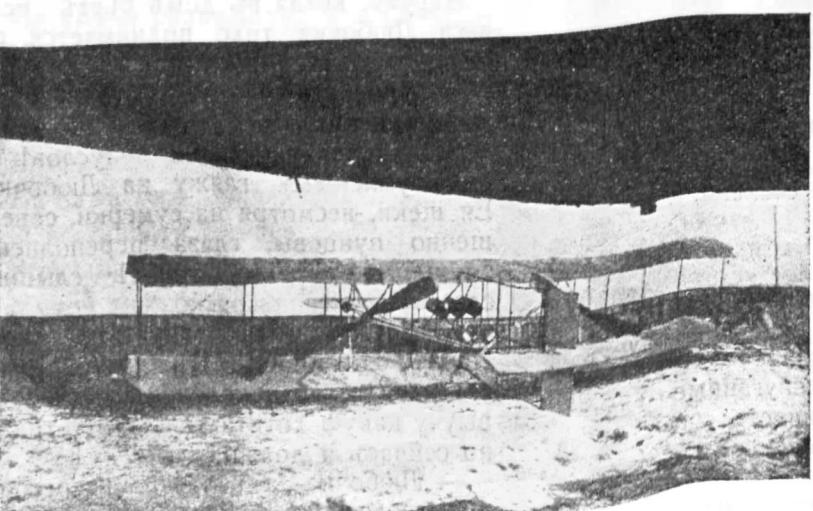
Изъ глазъ Любочки выкатываются двѣ крупныя слезинки и бѣгутъ по поблѣдѣвшимъ отъ горя щекамъ!

— О, бабушка, бабушка!—всхлипываетъ она.

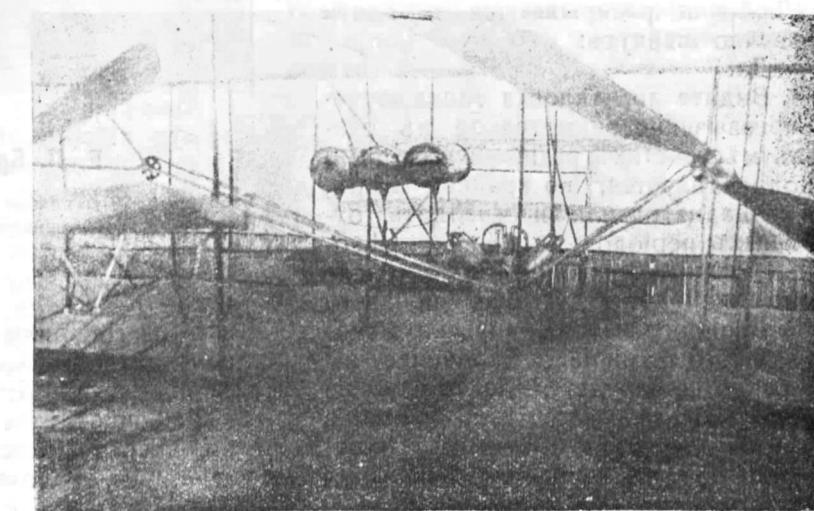
С. В. Гризодубовъ.

Изобрѣтатель и строитель аэроплана. Построилъ аэропланъ и моторъ своими средствами, въ своей мастерской, изъ русскихъ материаловъ.

Аэропланъ С. В. Гризодубова.

Видъ на аэропланъ сзади.

Аэропланъ С. В. Гризодубова.

Видъ сзади на моторъ, передачу, пропеллеры и т. д.

Графъ Д. М. Сольский.

Скончался 29 ноября.

С. В. Пахманъ.

Сенаторъ, известный юристъ. Скончался 29-го ноября.

В. И. Сергеевичъ.

Заслуженный профессоръ. Скончался 26 ноября.

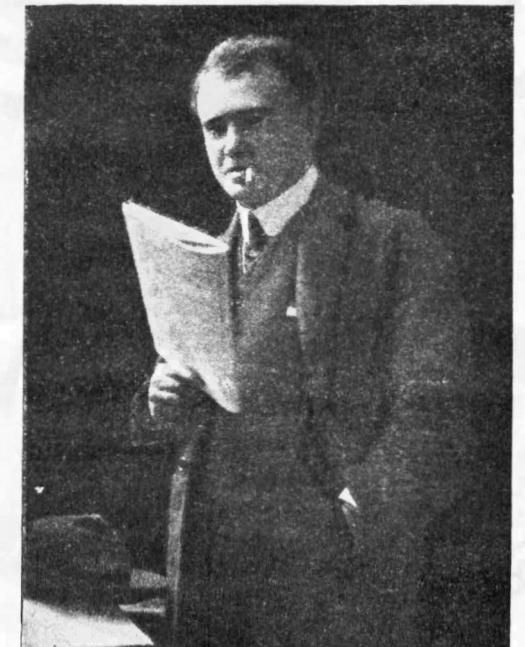

С. Н. Южаковъ.

Извѣстный публицистъ. Скончался 29 ноября.

Чтобы встрѣтиться въ одномъ оазисѣ, тоже новомъ; нѣсколько маленькихъ каналовъ присоединены были къ двумъ главнымъ, и можно было различить также два новыхъ оазиса, которые всѣ вмѣстѣ составляли очень опредѣленную систему каналовъ. Были сняты фотографіи съ этихъ любопытныхъ видовъ. Фотографическіе снимки изображали эти новые каналы со стороны поразительныхъ подробностей: они имѣютъ абсолютно линейный рисунокъ.

Лаузель утверждаетъ, что этихъ каналовъ на Марсѣ раньше совсѣмъ не было. Области, въ которыхъ они открыты 30 сентября 1909 г., были изучаемы этимъ же самимъ астрономомъ въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ и въ одинаковое время въ теченіе ряда лѣтъ. Ни въ одинъ изъ этихъ моментовъ наблюденія оба канала, о которыхъ идетъ рѣчь, не были усматриваемы. Такимъ образомъ, каналы эти обязаны своимъ происхожденіемъ не игрѣ зрѣнія, и они не являются продуктомъ различія въ сезонахъ на планѣтѣ Марсѣ; надо думать, что они раньше не существовали, что каналы эти созданы съ какою нибудь полезной цѣлью обитателями состояній намъ планеты.

В. А. Бородинъ.

Драматический артистъ. По случаю 25-лѣтія сценической дѣятельности.

и ея день на 40 мин. длиннѣе нашего,—Лаузель былъ пораженъ появлениемъ двухъ замѣчательныхъ каналовъ, расположенныхъ у Песчанаго моря, и притомъ въ такихъ положеніяхъ, въ какихъ передъ тѣмъ ни одинъ каналъ на Марсѣ не былъ наблюдаемъ; оба они были наклонены слегка другъ къ другу и направлялись налево, къ югу,

СМѢСЬ.

Новые каналы на Марсѣ.

Профессоръ Персиваль Лаузель открылъ на поверхности Марса два новыхъ большихъ канала. Когда, 30 сентября 1909 года, область Песчанаго моря открылась глазамъ наблюдателей, будучи прежде того невидимой въ теченіе шести недѣль, вслѣдствіе неравнаго движенія вокругъ своихъ осей Земли и Марса, такъ какъ послѣдняя планета вращается медленнѣй нашей,

Если ты меня

Городовой и карикатуристъ.

то я тебя.

(«Fleg. Bl.»).

„ПИШУЩІЙ АМУРЪ“.

Слышили ли Вы

замѣчательный музыкальный инструментъ, снаженный знаменитой торговой маркой „Пишущій Амуръ“?

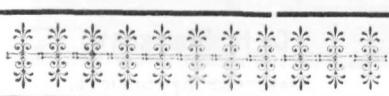
Мы хотимъ, чтобы Вы знали и оцѣнили бы чудо этого инструмента и прослушали нашу новую исключительно удачную запись.

Е. И. ШАЛЯПИНЪ

только что напѣлъ для **Граммофонъ** Акционерного Общества четыре нынѣ чудесныя пластинки: „Ноченька“, народная пѣснь, арію Пимена—„Еще одно послѣднее сказанье“ изъ оперы „Борисъ Годуновъ“, арію Филиппа изъ оперы „Донъ Карлосъ“ (на итальянскомъ языке) и сцену въ церкви изъ оперы „Фаустъ“ (дуэтъ съ М. А. Михайловой).

Л. В. Собиновъ

также напѣлъ двѣ новыя превосходныя пластинки: „Въ сіянья ночи лунной“ изъ оперы „Искатели жемчуга“ и „Спи, моя красавица“ изъ оп. „Майская ночь“.

Д. А. Смирновъ

напѣлъ двѣ новыя прекрасныя пластинки:

„ПРИВѢТЬ ТЕБѢ“

изъ оперы

— „Фаустъ“ —

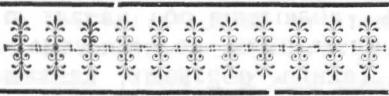
и

„GIUNTO SUL PASSO“,

арія Фауста изъ оперы

„Мефистофель“

(на итал. яз.).

Карузо,

величайшій теноръ міра, вновь напѣлъ четыре новыя замѣчательныя пластинки: „Дуэтъ Фауста и Мефистофеля“ (съ г. ЖУРНЕ) изъ оперы „Фаустъ“, сцену въ саду: „EN QUOI, TOUJOURS SEULE“ изъ оперы „Фаустъ“ (квартетъ съ г-жей ДЖИЛИБЕРТЪ, г-жей ФАРРАРЪ и г. ЖУРНЕ); „Дуэтъ Фауста и Маргариты“ „O, NUIT D' AMOUR“ (съ Ж. ФАРРАРЪ) и „POUR UN BAISER“ COSTI (соло).

А. В. Нежданова

напѣла три новыя великолѣпныя пластинки:

„ЗАБЫТЬ ТАКЪ СКОРО“,

П. Чайковскаго;
арію изъ II дѣйствія оперы

„Зимняя сказка“

и

„О, ВЪТЕРЬ ЛЕГКОКРЫЛЫЙ“,

изъ оперы

„Поэнгринъ“.

Баттистини, Титта-Руффо, Де-Лючія, Самарко, Бакгаузъ,

составляютъ только часть изъ остальныхъ міровыхъ знаменитыхъ артистовъ, которые поютъ и играютъ **исключительно** для музыкального инструмента, снаженнаго торговой маркой „Пишущій Амуръ“.

Зайдите въ ближайшій граммофонный или музыкальный магазинъ и попросите дать Вамъ прослушать любимую Вашу пьесу (она обязательно найдется въ магазинѣ) и показать Вамъ наши музыкальные инструменты, которые можно имѣть цѣною, начиная отъ 35 рублей и выше.

КАТАЛОГИ и списки новостей высыпаются **БЕЗПЛАТНО.**

**АКЦІОНЕРНОЕ
ОБЩЕСТВО**

ГРАММОФОНЪ

ФАБР МАРКА

РИГА, Александровская ул., 33.